

Через несколько секунд взгляд Цзян Чицю наконец остановился на лице Шу Сунси.

Он улыбнулся юноше и произнёс:

— Поздравляю, Шу Сунси.

Едва он закончил говорить, зал взорвался аплодисментами.

Как и большинство церемоний наград в Хуаго, это мероприятие также посетили фанаты. Большинство из них сидели на последних рядах первого этажа, а также на втором и третьем этажах зала. Среди этих фанатов было немало поклонников фильма «Помост», которые очень любили пару Цзян Чицю и Шу Сунси в картине.

Услышав, как Цзян Чицю лично произносит имя Шу Сунси, эти фанаты выразили больше эмоций, чем сам лауреат.

На этом фоне Шу Сунси наконец медленно поднялся с места.

Несмотря на то что юноша дебютировал всего год назад, на его лице не было ни капли наивности или первобытного волнения. В этот момент зрители невольно сравнили Шу Сунси с мужчиной, стоящим на сцене.

Шу Сунси поднялся на сцену, а Цзян Чицю взял статуэтку из рук сотрудника и мягко передал её юноше.

— Поздравляю, Сунси, — снова улыбнулся Цзян Чицю.

Шу Сунси взял награду обеими руками, а затем внезапно, перед всей страной, улыбнулся Цзян Чицю и тихо спросил:

— Могу я обнять тебя, брат Чицю?

Выражение лица Шу Сунси было одновременно взволнованным и нервным. В этот момент он напомнил Цзян Чицю того самого юношу, которого он видел на съёмочной площадке «Помоста», и это заставило его забыть о предупреждении системы о возможной трансформации.

Объятия с ведущим церемонии были почти стандартной частью программы. Цзян Чицю улыбнулся Шу Сунси и мягко обнял его.

Именно в этот момент система снова дала о себе знать.

[Система «Побег через смерть» загружается. Текущий прогресс: 97%.]

[Авторская заметка: Сюжетная миссия в этом мире наконец завершена.]

Услышав это число, Цзян Чицю невольно вздохнул с облегчением.

97% означало, что он завершил сюжетную миссию в этом мире. Самое главное — система не исчезла внезапно, как в прошлом мире.

Но что важнее всего, Цзян Чицю чувствовал, что его свобода в мире увеличилась. Ограничения сюжета на развитие мира и его действия постепенно ослабевали.

Думая об этом, он мягко похлопал Шу Сунси по спине и выпрямился.

Согласно стандартному сценарию церемонии, Цзян Чицю и ведущий отошли на два шага назад. Он стоял позади Шу Сунси, тихо слушая благодарственную речь юноши.

Зрение Цзян Чицю было хорошим, но зал сегодня был слишком большим, и он не мог видеть, как в этот момент Ди Юэшань, сидящая неподалёку в VIP-ложе, сжала руку.

Женщина была немного нервной.

Шу Сунси взглянул на статуэтку и, как и все лауреаты, начал благодарить тех, кто помогал ему в последнее время, а также команду создателей фильма «Помост».

Сказав пару слов, Шу Сунси медленно обернулся назад.

Он взглянул на Цзян Чицю и произнёс:

— Самое главное, спасибо фильму «Помост» за то, что я познакомился с братом Чицю и смог с ним работать. Это самое ценное сокровище в моей жизни, и я всегда буду его беречь.

Слова Шу Сунси, казалось, идеально соответствовали его статусу «фаната Цзян Чицю», и фанаты, сидящие сзади, снова взорвались эмоциями.

Цзян Чицю, на которого смотрел Шу Сунси, слегка замер, а затем с теплотой начал аплодировать.

— Наконец, спасибо фильму «Помост» и этой истории, — закончил Шу Сунси свою речь, которая не была ни слишком длинной, ни слишком короткой, и приготовился покинуть сцену.

В этот момент лицо женщины в VIP-ложе постепенно потемнело.

Цзян Чицю не знал, что Ди Юэшань пришла на мероприятие с определённой целью.

В середине и ближе к концу книги «Император кино из высшего общества» Ди Юэшань также пришла на церемонию награждения вместе с Шу Сунси. В тот раз, получив награду, Шу Сунси представил эту женщину всему миру и объявил о своём статусе наследника клана Шу.

На этот раз Ди Юэшань пришла с той же целью.

В последнее время внутренние раздоры в клане Шу достигли пика, и глава клана Шу Сыбо покинул фамильное поместье некоторое время назад.

А неделю назад Шу Сыбо внезапно вернулся домой и привёл с собой Ди Юэшань.

Его действия в глазах некоторых членов клана Шу означали, что он отказывается от своего сына Шу Бэйюаня, который всегда ему противостоял, и передаёт власть другой стороне.

Хотя все знали, что к этому времени Шу Бэйюань уже взял под контроль большую часть важных предприятий клана, для Ди Юэшань, которая десятилетиями оставалась в тени, это был шанс подняться.

И с точки зрения денег, даже если Шу Сыбо уже не был тем, кем был раньше, клан Шу оставался огромной структурой, и даже небольшой кусок от него мог обеспечить её на всю жизнь.

Ди Юэшань пришла на церемонию вручения кинопремии Хуаго, чтобы «узаконить» себя на громком и заметном мероприятии.

Но её сын не сделал того, о чём она его просила.

Шу Сунси не только не представил её как свою мать перед всей страной, но и в своей речи не упомянул о ней ни слова.

Лицо Ди Юэшань потемнело, а окружающие её члены клана Шу выглядели несколько странно.

После вручения награды Цзян Чицю последовал за Шу Сунси к зрительному залу.

Когда они спустились со сцены и вошли в более темную зону за кулисами, юноша вдруг обернулся и, словно исчерпав всю свою смелость, произнёс:

— Брат Чицю, то, что я сказал на сцене, было правдой. Я всегда буду беречь это время...

Сказав это, он повернулся и продолжил идти.

Шу Сунси повзрослел, и не только Цзян Чицю это заметил. Его мать и внезапно появившийся статус «незаконнорождённого сына клана Шу» заставили его повзрослеть в кратчайшие сроки.

Шу Сунси по-прежнему любил Цзян Чицю, но в ежедневных столкновениях с реальностью он уже оставил свою одержимость... или, скорее, перестал быть безумным и успокоился.

Для него Цзян Чицю в этой жизни был больше похож на розовый шип, вонзившийся в сердце.

Хотя это было больно, Шу Сунси не мог заставить себя избавиться от него.

Как и все мероприятия, связанные с кино, после кинопремии Хуаго состоялся банкет.

Фильм «Помост» получил множество наград, а члены съёмочной группы стали центром внимания. Все, кто пришёл на церемонию награждения, кроме Шу Сунси, который внезапно покинул зал, присутствовали на банкете.

Когда Цзян Чицю направлялся к банкетному залу, сзади его окликнул знакомый голос.

— Чицю, — Шу Бэйюань быстро подошёл и, под взглядами множества взволнованных людей, пошёл рядом с Цзян Чицю. — Пойдём вместе.

Шу Бэйюань был очень занятым человеком, и, увидев других членов клана Шу, уезжающих на машинах, Цзян Чицю машинально спросил:

— Ты не занят?

Шу Бэйюань улыбнулся:

— Нормально. Провести время с тобой на банкете важнее.

Услышав это, окружающие опустили головы, делая вид, что ничего не слышали, оставляя пространство Цзян Чицю и Шу Бэйюаню.

Раньше Шу Бэйюань часто появлялся в разделах светской хроники из-за романов с различными знаменитостями, а позже он практически стал неразлучен с Цзян Чицю, периодически появляясь в темах, связанных с шоу-бизнесом.

Но это не изменило общего впечатления о нём.

В глазах окружающих молодой господин Шу жил в другом измерении.

Тем не менее слова «будущий глава клана Шу» обладали огромной притягательностью.

Когда Шу Бэйюань вошёл в банкетный зал, многие знаменитости и инвесторы, также присутствовавшие на банкете, увидев его, набрались смелости и попытались завязать беседу.

Однако вскоре все поняли, что молодой господин Шу не собирается ни с кем общаться.

Он и Цзян Чицю образовали свой собственный мир. Когда кто-то пытался заговорить, Шу Бэйюань вежливо отвечал, но не проявлял никакого желания продолжать разговор.

Достигнув такого уровня, все обладали достаточным уровнем эмпатии.

<http://bllate.org/book/15283/1352917>